

Узники старого дома

Автор:

Дмитрий Миронов

Узники старого дома

Дмитрий Миронов

Дремучий лес, ты идёшь по тропинке, вьющейся меж вековых замшелых стволов. Страх с каждым шагом сильнее сводит твои мышцы, а по спине бегут мурашки, потому что ты знаешь: тропинка не простая. Иногда она возникает в старом лесу, словно поджидая неосторожного путника. А потом исчезает, не оставляя никаких следов. Ни единая душа не ведает, куда она ведёт и где пропадает бедняга, ступивший на неё. Ты с удовольствием развернулся и бросился бы домой, в знакомый и родной мир летних каникул. Но совсем ещё недавно здесь пришёл, так же как ты, озираясь и напевая дрожащим голоском песенку, твой лучший друг. Ты – его надежда на спасение.

Скрепя сердце, ты переступаешь непослушными ногами, а ветви деревьев, покачиваясь, словно манят тебя в зелёную глубину леса. В конце тропинки что-то смутно белеет. Это дом – огромный, заброшенный, с колоннами и мезонином. Темными окнами, он, кажется, вглядывается в тебя. Вдруг его дверь гостеприимно открывается. И ты не в силах побороть любопытство заходишь в пыльную прихожую. Дверь захлопывается за твоей спиной, и начинается эта странная, жутковатая и драматическая история.

Дмитрий Миронов

Узники старого дома

Сказка-быль

Предупреждение нервным и впечатлительным детям:

Нервные и впечатлительные дети!

Подумайте, прежде чем брать книгу в руки.

Это детский ужастик. Потом будете плохо спать.

А впрочем, берите. Всё равно более интересную книгу на полке отыскать будет трудно.

Пролог

– Никич, ну, расскажи, а, – просили ребята, – ты же обещал напугать.

Никич устало вздохнул, бросил в костёр травинку, посмотрел куда-то в сторону.

Наступила ночь. На западе, где открывались заречные дали, закат уже догорел, остался лишь розоватый отсвет под несколькими пронзительными звёздочками. У Красного дома зажёгся одинокий покосившийся фонарь, но свет его не доходил сюда, за огороды, и лишь сгущал темноту. Темнота окружала их, тянулась прохладными пальцами, всматривалась в затылки пристальным взглядом. Нервно, словно боясь её, плясали язычки маленького костерка. Дети жались к ним, к Никичу, лицо которого странно менялось в пляшущих тенях, в задумчивых глазах мерцали огоньки.

– Ладно, расскажи, не ломайся, – сказал Макс, его старший брат, спокойно сидящий в сторонке.

– Мне-то что, это они потом спать не будут, – проворчал Никич, долговязый парень лет тринадцати.

– Будем! Будем! – дружно пообещала детвора.

– Да меня Варькина бабушка на месте убьёт, когда узнает, что я её внучке страшную историю рассказал, – вяло сопротивлялся Никич.

– Не убьёт, – поклялась Варвара, – она ничего не узнает.

– Я прослежу, – пообещал Егор, Варварин брат.

– Не узнает, говорите? – вздохнул Никич. – Ладно, шут с вами, расскажу. Только, чур, домой никого провожать не буду.

Все со сладким замиранием сердца подсели поближе, посматривая то на Никича, то в тревожащую темноту. Потрескивали сухие дрова. Искры взвивались вверх и терялись в чёрном небе. От дороги деловито гудели редкие машины.

Никич помолчал немного, собираясь с мыслями, послушал густое стрекотание кузнечиков в траве и, наконец, сказал:

– Учтите, я ничего не выдумал. Рассказал мне это дед, когда мы сюда только приехали, года три назад. Макс тоже слышал, он подтвердит.

Дети покосились на Макса, тот лишь загадочно усмехнулся.

– Ходит среди местных поверье, – начал Никич не спеша, – что иногда в нашем лесу, вон в том самом, появляется вдруг странная тропинка. Ни с того ни с сего. Вчера на этом месте заросли, а сегодня – тропинка. С виду самая обычная, от другой не отличишь, но кто по тропинке этой уходит, обратно не возвращается. Потом тропинка исчезает, словно и не было. Хоть весь лес прочеши с милицией, с собаками. Ни тропинки, ни человека. Вот дед нас и предупреждал, чтобы мы с дорожки в лесу никуда не сворачивали. И вообще зря в лес не шастали. Нехорошее, мол, там место.

– Твой дед что, в это на самом деле верил? – с сомнением поинтересовался Егор.

– Как же ему не верить, если он сам ту тропинку видел?

– Как?! – подскочили дети.

Никич усмехнулся и продолжил:

– Когда дед маленький был, вроде вас, дружок один повёл его в лес и показал тропинку. Сказал, мол, та самая. Дед и давай над ним потешаться. Дружок обиделся, решил в одиночку по тропинке прогуляться и... всё. Больше его никто не видел. Как в воду канул пацан. Дед потом на выручку ходил, весь лес облазил, но тропинку так и не нашёл. Вот так-то. А ты говоришь: верил...

– И куда она ведёт, тропинка? – поинтересовался Сашка.

– Кто знает? – пожал плечами Никич. – Пацаны на деревне считают, что тропинка ведёт к старинному дому. Заколдованному. Сокровищ, говорят, в нём немерено. Вот только кто туда попадёт, обратно не выберется. Нипочём не выберется. Васька Ушастый божился, будто по тропинке прошёлся и даже дом издали видел. Потом, правда, испугался и убежал.

– Ну, Васька брехун известный, – сказал вдруг Макс, подкладывая в костёр деревяшку.

Дети помолчали, оглянулись на лес, далёкий, неразличимый в темноте. Оттуда протяжно прокричала какая-то птица. Дети поёжились.

– Да ты придумал всё, – натянуто улыбнулся Сашка, – нету там никаких домов. Мы с дедом весь лес облазили, когда грибы собирали.

– И мы тоже, – подтвердил Егор, – откуда там дом?

– Вот я и говорю, – спокойно возразил Никич, – что тропинка непростая. То она есть, то нет. А если нет, то и к дому не выйдешь, как ни старайся. Все взрослые, кстати, об этом знают. Думаешь, почему вам всем строго-настрого запрещено одним в лес ходить? Вместе со взрослыми ничего, можно, потому что, говорят, тропинка только перед детьми появляется. Заманивает...

Никич замолчал, вперившись взглядом в игру огненных язычков. Дети посмотрели на него очень внимательно, надеясь разглядеть на лице хитрую улыбку. Но Никич был серьёзен и задумчив. Макс тоже.

– Егорка, Варя! – послышался от дома бабушкин голос. – Домой!

Ребята словно по команде поднялись и прытко ринулись к дому, поближе к свету, телевизору и цивилизации, подальше от страшных рассказов в темноте.

Маленький костерок долго ещё яркой мерцающей звёздочкой виднелся в ночи...

Часть первая:

«Странная тропинка»

Глава 1, в которой вы познакомитесь с героями нашей жуткой истории

История, которую я хочу рассказать, произошла прошлым летом. В ту благодатную пору, когда каникулы в разгаре, и не думают заканчиваться, когда зелень не успела покрыться пылью и радуется глаз, когда с лугов пахнет травяной сладостью, в садах не отцвела сирень, а тихими вечерами заливаются на всю округу соловей.

Случилось всё в маленьком посёлке, затерянном где-то на просторах нашей бескрайней Родины. Посёлок состоит всего из двух домов, зато больших, трёхэтажных. Дома построены для сотрудников одного секретного завода. Завод давно закрылся, а дома с сотрудниками остались. Один дом построен из жёлтого кирпича, другой из красного. Местные так их и называют: Жёлтый дом и Красный дом. Кругом без всякого порядка раскинулись огороды, сараи, погреба, где не покладая рук трудятся местные пенсионеры. Такое вот странное сочетание города и деревни.

Герои нашей истории – обыкновенные ребята, вроде вас. Кстати, очень может быть, вы ходите с кем-то из них в одну школу или в детский садик. Если так, и вы узнаете на страницах истории кого-нибудь из знакомых, поговорите с ними, и они, возможно, поведают вам дополнительные подробности, неизвестные автору. Надеюсь, вы сообщите мне о них письмом, по телефону или электронной

почтой. Буду весьма благодарен.

А началось всё с того, что Сашка Катков поплёлся всё-таки без спросу в лес и наткнулся... Впрочем, обо всём по порядку. Скоро вы войдёте в курс дела. Не факт, что оно вас порадует. Слышите? У вас остаётся шанс отложить книгу в сторону, пока не поздно. Потом от её страниц вы не оторвётесь. Не хотите? Ну, дело ваше. Я предупредил.

Итак, слушайте. Закадычный Сашкин друг, Егор Громов, молодой человек десяти лет, и его младшая сестра Варвара сидели во дворе жёлтого дома в тени пыльных дворовых рябин и от нечего делать играли в «Монополию». Знаете такую игру? Сидишь, ворочаешь миллионами баксов, скупаешь города, фирмы, заводы всякие, разоряешь конкурентов... Приятная игра, душевная – если везёт. Зато когда не везёт, обидно, словно не рисованные бумажки, а свои кровно заработанные карманные деньги отдавать приходится. Сегодня удача отвернулась от Егора.

– Не стучи фишкой по полю, – ворчал Егор на сестру, перебирая последние миллионы, – сколько можно говорить: вмятины остаются.

– Я не стучу, – отвечала Варвара, продолжая, как ни в чём не бывало, громыхать железячкой по картону.

– Кому говорю, не стучи!

– Сам не стучи!

– Всё, отдавай фишку. Ты проиграла, – заявил Егор на правах владельца игры.

Варвара прытко спрятала фишку за спину и боевито потрянула косичками. Интересно, на фига ей это надо было? Но, наверное, надо, потому что редкий день обходился без похожих происшествий. Егор злобно вытаращил сероватые глаза, и устремился к сестре, с целью восстановить справедливость. Та привычно приготовилась оказать сопротивление, и, быть может, заголосить в сторону бабушкиного балкона, откуда обычно приходило спасение.

В этот драматический момент и появился Сашка Катков.

Здесь стоит на минутку отвлечься и сказать пару слов о героях ожидающей вас истории. Хотите, я на раз-два-три докажу, что они похожи на вас? Извольте. Они не любят делать уроки – раз! Это касается и Варвары – она в школу не ходит, но и у неё случаются домашние задания по рабочей тетради. Вот когда в детской комнате открывается бездна страданий!

Два: они обожают играть в компьютер. Ну, это без комментариев. И три: они любят играть в азартные игры и обязательно выигрывать. Любой проигрыш, даже пустяковый, подобен личной жизненной катастрофе, как у самураев. Варвара поставила своеобразный рекорд: проиграв однажды в вышеупомянутую «Монополию», редела два часа без передышки. В голос редела, вдохновенно, упоительно. Вот это азарт! Вы, может, и не ревете в голос, но голову даю на отсечение: проигрыш вас тоже особо не радует. Угадал? Ну не шаман ли я после этого?

Есть, конечно, у этих ребят и особенные черты. Варвара, например, по натуре испытательница. Если ей говорят не делать чего-нибудь, ей требуется обязательно испытать, какая фигня выйдет, если она всё-таки сделает и что ей за это будет. И вообще, представьте остренькое худое личико, две короткие беленькие косички, быстрые ножки и крайне любопытный нос. Это Варвара. Заметная личность в старшей группе детского садика.

Егору же, как говорилось, недавно исполнилось десять лет, он перешёл в четвёртый класс. Роста он среднего, круглолиц, белобрыс, хотя и начинает потихоньку темнеть. Волосы по обыкновению зачёсывает вверх, ёжиком, стараясь придать себе боевитый вид. Характер имеет упёртый, бесхитростный, взгляд – прямой. Ребята его уважают и стараются зря не спорить. Но по натуре он добрый, чувствительный и может расплакаться в самый неподходящий момент.

Наконец, Сашка. О, это в высшей степени интересный молодой человек. Кое-кто из соседей сравнивает его с Ленским – есть такой герой у Пушкина, в восьмом классе будете проходить. «Всегда восторженная речь и кудри чёрные до плеч» – словно про Сашку сказано. Когда Сашка дурачится или рассказывает анекдот, все хватаются за бока от смеха. Увы, среди общества местных пенсионеров этот джентльмен имеет самую сомнительную репутацию. Какое бы происшествие ни случилось во дворе, бабки качают головами и вздыхают: «Не иначе Сашка Катков, управы на него нет». Подобная репутация сложилась у Сашки не вследствие склонности к нарушению общественного порядка, хотя и поэтому

тоже, а скорее из-за вызывающей чертовинки в глазах. Благодаря чему у бабок упорно создаётся впечатление, будто Сашка посмеивается над ними, а стоит им только повернуться спиной, начинает передразнивать. Они, надо сказать, не так уж далеки от истины.

Но вернёмся к нашей истории, а то, боюсь, вы заскучали. Итак, на сцене появился Сашка Катков. Он явно пребывал в возбуждении и крайнем волнении, даже его картинная походочка куда-то подевалась. Но ни Варвара, ни Егор и в страшном сне представить не могли, в цепочку каких жутких и странных событий их вовлечёт внезапное появление взъерошенного приятеля.

Глава 2, в которой Сашке никто не поверит и что из этого выйдет

– Егор, Егор! – закричал Сашка, не успев толком подойти. – Бросай всё, бежим за мной. Я тебе такое покажу, ляжешь. Давай быстрее, а то не успеем.

– Где тебя носит? – мрачно спросил Егор, – мы за тобой два раза заходили.

Сашка отмахнулся и потянул Егора за собой:

– Пошли тебе говорю, не пожалеешь. Я сам чуть не упал, когда увидел, ей-богу.

– Куда идти-то хоть? – озадачился Егор.

– В лес. Здесь недалеко. Огородами пробежим, чтоб ни на кого не наткнуться. Лишние свидетели ни к чему.

– В ле-ес? – Егор покачал головой. – Нельзя. Нам с площадки запрещено уходить, ты знаешь.

– Фигня, мне тоже запрещено. Да никто не узнает. Мы мигом, туда и обратно.

– А зачем? – подозрительно спросила Варвара, подняв остренький носик.

- Тебя я вообще не зову, малявка. Дома сиди. Пошли, Егор. Ну, пожалуйста!

Было в его словах и облике нечто такое, отчего Егор и не подумал возразить. Вздыхнул и принялся собирать игру в коробку. Через пять минут они пробирались огородами к старому, заросшему мхом лесу. Впереди шагал, едва не срываясь на лёгкий бег, крепыш Сашка, следом за ним, оглядываясь назад, поспешал Егор, а за Егором, понятное дело, семенила Варвара, куда ж без неё?

На опушке, в тени высоких лип и осин, Сашка остановился и сердито сказал девочке:

- Ты куда, блин? А ну, марш домой!

Егор похлопал его по плечу:

- Пусть идёт, Сашок, шут с ней. А то сразу ябедничать побежит.

Они ступили под зелёные своды леса. И словно проникли сквозь невидимую пелену, отделявшую один мир от другого. Привычный, прокалённый солнцем мир каникул разом куда-то исчез, и со всех сторон их обступил гулкий, таинственный, полный зелёного сумрака, мир леса.

Сашка решительно топал и топал вперёд по тропинке. Пока, наконец, не остановился у большого синеватого камня, издали напоминающего пригревшегося на солнышке кабана.

Щебетали невидимые птички. Порхали мелкие белёдые бабочки. С подрагивающих изредка листьев падали солнечные зайчики, скрываясь в зелёных тенях. Над тропинкой блестела невесомая паутинка. Всё замерло, и, казалось, лес сам прислушивается и приглядывается к ним.

Остановившись, Сашка оглянулся по сторонам, указал на боковую тропинку, уходящую от синего камня дальше в лес, и почему-то шёпотом сказал:

- Вот она. Слава Богу, успели...

- Кто она-то? Объясни ты толком, - не понял Егор.

- Помнишь, Никич нам рассказывал про тропинку, которая то появляется, то исчезает? Так вот, это она. Отвечаю.

Дети устали на узкую утопанную полоску земли, уводящую куда-то в тенистую глубь большого косматого старого леса. Дорожка огибала кусты лещины и терялась вдалеке среди колоннады древесных стволов. Обычная тропинка. Самая что ни на есть обыкновенная, каких много в любом порядочном лесу.

- С чего ты взял, что это она? - разочарованно спросил Егор.

- Ты бывал здесь когда-нибудь? - спросил Сашка, не повышая голоса.

- Ну, - тихо ответил Егор. Ясный перец, он сто раз проходил здесь. И сто раз видел большой синий камень, прозванный среди местной ребятни метеоритом.

- Хочешь сказать, и эту тропинку раньше здесь видел? - продолжал Сашка, - Лучше помолчи. Потому что её никогда здесь не было. Вот эта, по которой шли - была. А той - не было. По крайней мере, вчера не было. Сто пудов.

Егор пожал плечами, нахмурился, пытаясь вызвать нужное воспоминание. Пожалуй, не было тропинки. Да-да, не было. Или всё же была? Ну, невнимательный он человек, за что и страдает регулярно. Когда, к примеру, ошибок напечатает в диктанте или номер задачи перепутает.

- Ну, ты скажи, - Сашка обратился к Варваре, - была здесь тропинка?

- Была, - со знанием дела кивнула Варвара.

- Дура, - вспылил Сашка, - не знаешь, не говори. Не было никакой тропинки у метеорита. Ещё вчера мы с Ванькой здесь проходили, на пруд. И тропинки не было, отвечаю! После того, что Никич рассказал, я всегда на тропинки внимание обращаю... Это ТА САМАЯ тропинка, чувак!

- У тебя всё? - недовольно спросил Егор.

– Не всё, – продолжил Сашка, поглядев на них как-то странно, – Я по этой тропинке прогулялся. Знаете, куда она ведёт?

Егор и Варя, естественно, промолчали. В тишине раздался Сашкин хрипловатый шёпот. Этот шёпот не раз потом вспомнится Егору:

– Идти долго, минут двадцать. Сначала будет мостик, каменный, через ручей, затем, в конце, дом. Реально, дом, как Никич и говорил. Большой, старинный, двухэтажный. Ну, типа помещичий. Пугало у входа какое-то. Я постоял немного, смотрю, дверь открывается, словно приглашает. Тут я струхнул, честно говорю. Да ещё показалось, будто пугало рукой помахало. Ну, я тогда домой побежал.

Щебетали птички в тишине леса. Ветви едва покачивались над загадочной тропинкой. Сашка заглядывал в глаза странным взглядом. Егору представился в глубине леса таинственный, неизвестно откуда взявшийся дом, и ему на мгновение стало жутко. Варваре – тоже, она крепко вцепилась в руку брата:

– Егор, мне страшно. Пошли домой!

Варвара, надо сказать, являлась категорической противницей любых страшных историй, потому что боялась темноты, и любая страшная история лишала её спокойного сна минимум на несколько дней. После истории Никича, к примеру, она неделю не могла нормально заснуть.

– Ну что? – Сашка нарушил тишину. – Идём?

– К-куда? – растерялся Егор.

– На дом поглядим. Никич говорил, там сокровищ, бабла немерено. Вдруг найдём чего. Не знаю, как вам, а мне деньги позарез нужны, на скутер. У всех нормальных людей уже есть. Одни мы всё пешком да пешком, как лошаки.

Идти по тропинке, с которой не возвращаются? Он в своём уме? И вдруг до Егора дошло: это же Сашка! Непревзойдённый враль и мастер по всяким розыгрышам. Сашке придумать страшилку – всё равно, что высморкаться. Чего стоит, например, его история про тролля, когда он полдня водил ребят по округе, выдавая царапины на деревьях за следы когтей жуткого сказочного существа.

– Хватит гнать, Менделеев, – Егор усмехнулся, зачем-то помянув великого химика, – других будешь разыгрывать. Нет в лесу никаких домов. Понятно? И тропинка всегда здесь была. Мы просто внимания не обращали.

– Хорошо, пойдём, сами всё увидите, – Сашка решительно отодвинул ореховую ветку и ступил на утопанную полосу земли.

– Ну тебя. Мы домой, – твёрдо заявил Егор, – и так сколько уже здесь торчим. Если бабушка узнает, нам пипец.

– Мы домой, мы домой, – обрадовалась Варвара и показала Сашке язык.

Сашка уговаривал долго, но Егор стоял на своём, как дедушкин шкаф. Ему и так уже было не по себе при мысли, что бабушка обнаружила отсутствие внуков и носится по округе в поисках. Видели бы вы бабушку Егора и Варвары в гневе, поняли бы, почему парнишке не терпится поскорее оказаться дома.

Наконец, Сашка поджал пухлые губы:

– Ах, так! Я-то считал, мы друзья! Мы – команда! Одному страшно, думал, вместе сходим, посмотрим, что за дом, разживёмся чем. А на фиг, блин, друзья нужны, если не помогать друг другу? Значит, не пойдёте? Ну и чёрт с вами. Я один пойду. Валите к своей бабушке.

Егор развернулся и, потащил сестру прочь из лесу.

– Бе-бе-бе, – подразнилась Варвара напоследок.

Сашка в сердцах сплюнул, сунул руки в карманы и направился по тропинке. Сначала топал медленно, даже разок оглянулся. Убедившись, что окликать его никто не собирается, исследователь странных тропинок обиженно ускорил шаг. Пару раз сквозь заросли мелькнула его апельсинового цвета футболка и ветви скрыли её, словно поглотили в лесной глуши. Но Егор с Варей были уже далеко – со всех ног бежали домой. К счастью, бабушка вперилась в любимый сериал, и их отлучка прошла незамеченной.

За обедом Егор сказал сестре:

– Спорим, сейчас Сашок заявится и скажет: дом, мол, исчез. Типа чудеса и всё такое.

Варвара спорить не стала, а Сашка... Сашка так и не появился. Не встретили они его и вечером на площадке, где местная общественность совершала вечерний променад. Егор с Варварой, увлѣкшись игрой в прятки, честно говоря, и думать забыли про своего приятеля. Мало ли где баламута в очередной раз носит беспокойная душа?

К ночи, когда, помыв ноги, они собирались лечь спать, раздался звонок в дверь. На пороге стоял Сашкин дед, невысокий, упитанный, разительно похожий на Карлсона. Тоже, кстати, Саша. Озабоченная морщинка пролегла по его широкому лбу.

– Мой оболтус не у вас? – спросил дед Саша с деланной улыбкой. – Нет? Представляете, опять шляется где-то. Объявится – неделю под арестом просидит.

Сашкин дед ушёл. Дети переглянулись и молча легли в постель. Где-то далеко-далеко за окном лаяла собака. На кухне громко тикали часы, мерно ворчал холодильник. Из прихожей, где горел ночник, падала причудливая тень. И со всех сторон их окружала таинственная ночь.

Наконец, Варвара спросила:

– Егор, а может, Сашка не врал про тот дом в лесу?

– Да нет никаких домов в лесу, понятно! – вспыхнул Егор, но ему самому отчего-то стало не по себе, и он натянул одеяло по самые уши.

Глава 3, в которой в дело вступает доблестная милиция

Наутро, не успели они проснуться и приступить к завтраку, вновь позвонили в дверь. Кто бы, вы думаете, побежал открывать? Конечно, Варвара. Но заглянув в приоткрывшуюся щёлку, любопытная девица мышью шмыгнула обратно на

кухню. Потому что на пороге стоял милиционер. Да-да, самый настоящий милиционер в фуражке и синей форменной рубашке. А милиционеров Варвара боялась почти так же, как и темноты. Наверное, потому что совесть у неё частенько бывала нечиста.

Вытирая руки о фартук, в прихожую поспешила бабушка.

– Здравствуйте, – раздался звучный громоподобный голос, – капитан Егорычев. Здесь проживают Егор и Варвара Громовы?

– Здесь, – растерянно ответила бабушка.

– Мне нужно взять у них показания.

Взволнованная словом «показания», бабушка провела капитана на кухню. Капитан Егорычев был большой, широкий, с квадратным волевым подбородком, кустистыми бровями, мощным носом, откуда торчал железный волосок, и суровым взглядом. Когда он вошёл, тяжко заскрипели паркетины, а на столе жалобно звякнула посуда. Фуражку с красивым золотистым орлом капитан держал в руках. На его ремне висела кобура с самым настоящим пистолетом. Даже Варвара с любопытством зыркнула из-под стола. Потом, правда, забилась как можно дальше.

– Ч-чаю не хотите? – предложила бабушка.

– Нет. При исполнении не употребляю. Да и некогда нам чай распивать, – прогудел капитан, приладил фуражку на холодильник, заглянул под стол, и спросил:

– Ну-с, Егор и Варвара, видели вы вчера гражданина Каткова Александра?

Егор с волнением кивнул, начиная понимать, зачем к ним вдруг пришёл милиционер.

– Расскажите мне, где и при каких обстоятельствах это произошло.

Егор покосился на бабушку и покраснел. Теперь бабушка узнает про их поход в лес. А что вы хотите, ребята, есть же пословица: всё тайное рано или поздно становится явным. Так что не обманывайте бабушек без особой причины. Да и остальным родственникам врать нежелательно.

Путаясь и запинаясь, Егор рассказал про лес и странную тропинку, по какой ушёл Сашка, то есть гражданин Александр Катков.

– В лес, говорите? – Капитан потёр подбородок мощными пальцами. – А после вы его точно не видели? Варвара?

– Нет, – пропищала Варвара из-под стола.

– Что ж, это очень важно. Никто после обеда его не видел, м-да. Вы сможете показать мне ту тропинку? Собирайтесь, мы подождём вас внизу, – заключил капитан Егорычев и вдруг замер с открытым ртом, напомнив на мгновение истукана с острова Пасхи. После чего мощными ноздрями жадно втянул воздух и оглушительно раскатисто чихнул. Да, скажу я вам, это был чих! По кухне ещё минут пять вилась пыль, в ушах звенело, а любопытные бабки долго крестились во дворе. Милиция, полиция то есть, может по праву гордиться своими сотрудниками.

Во дворе царило приподнятое возбуждение, какое всегда сопровождает разные происшествия, вроде внезапной пропажи соседского мальчишки. Возле серого с синими полосами милицейского «уазика» в окружении пятка зевак топтался безутешный Сашкин дед. На лавочке восседало несколько вездесущих местных бабок, повсюду крутилась непоседливая детвора.

Капитан Егорычев крикнул в сторону машины:

– Миша, готовь собаку, – и отошёл к Сашкиному деду.

Из кабины выскочил молоденький милиционерик в запотевшей форменной рубашке, открыл заднюю дверцу «уазика» и вывел за ошейник огромного, похожего на волка, пса. С широкой грудью, большими мускулистыми лапами и грустными мудрыми глазами. В каждом движении благородного животного чувствовалась скрытая упругая мощь.

- Сидеть, Рекс, – командовал милиционерик и сказал обступившей пса детворе:

- Ничем его не угощайте.

После чего отошёл к кабине.

Помните, я говорил, что Варвара по натуре – испытательница? Вот вам подтверждение: стоило милиционеру отвернуться, как она достала из кармана баранку и мигом положила на асфальт перед Рексом. Хотя неплохо было бы, наверное, задуматься: на фига так делать? Рекс покосился на баранку и гордо отвернулся.

В следующее мгновение могучая рука схватила мучное изделие – капитан Егорычев поднёс баранку к большому носу, понюхал, словно раздумывая – не съесть ли? Выбросил в траву и сказал:

- Идёмте в лес.

В руках он держал Сашкин башмак, так хорошо знакомый Егору и Варваре, повидавший столько их совместных захватывающих игр. Увидев сиротливо пустой башмак друга, Егор впервые по-настоящему встревожился.

Они без заминок добрались до леса – Егор, Варвара, милиционерик Миша с Рексом на коротком поводке, и капитан Егорычев. Больше никого капитан в лес не взял – чтобы не портили следов.

В лесу капитан с шумом вдохнул душистый воздух, потянулся и сказал:

- Ну, показывайте, где ваша тропинка.

Егор издали разглядел синеватую тушу камня, и что-то в открывшейся картинке ему не понравилось. Когда они подошли поближе, он понял, что, и не поверил глазам. Мимо метеорита вилась лишь одна широкая дорожка, по которой они и шли. С двух сторон её ограждали непрерывные заросли лещины. Ни намёка не осталось на боковую тропинку, из-за которой они вчера поссорились с Сашкой. Ни малейшего. Так не бывает, скажете? И будете совершенно правы. Но тропинка отсутствовала. И это был факт. А факты – вещь

упрямая.

Егор прикрыл глаза, легко вспомнив утопанную полосу земли, изящной лентой уходящую вчера куда-то в глубь леса. Открыл – и взгляд его снова опёрся в густые ветви орешника. Заглянул под ветку – ничего, кроме многолетних наслоений валежника, поросшего поганками и мхом. Что за ерунда?

– В чём дело? – спросил капитан Егорычев.

– Ммм... Тропинка, – промямлил Егор.

– Что? – сверкнул глазами капитан.

– Её нет...

– То есть как нет? – удивился капитан.

– Ну... Вчера была, вот здесь, а сегодня нет.

– Что?! – капитан грозно сдвинул мохнатые брови. – Так не бывает. Тропинка не может взять и пропасть. Может пропасть машина, сумка, кошелёк, велосипед. А тропинка – кому она нужна? В чём же дело? Понятно: вы просто перепутали место. Значит, идём дальше.

Они двинулись дальше, но, как и следовало полагать, до самого оврага ни одной боковой тропинки не обнаружилось.

– Вы что мне голову морочите? – грозно воскликнул капитан. Варвара спряталась за брата. Егор беспомощно пожал плечами. Тогда капитан задействовал Рекса. Однако и Рекс преподнёс сюрприз: просеменил по тропинке туда, обратно, вернулся к метеориту, сделал круг по зарослям и вдруг уселся на месте. Потом и вовсе взвыл, положил морду на траву и прикрыл лапами. В высшей степени странно, не находите? Никакие команды не помогали: пёс наотрез отказывался подчиняться. Миша покраснел и не знал, куда девать от стыда глаза.

На лицо капитана Егорычева набежало облачко растерянности, но лишь на мгновение. Не из тех он был, кто легко смущается. Капитан потёр пальцами

широкий подбородок и сказал:

– Так, будем мыслить логически. Трое детей вместе пошли в лес. Потом двое ушли. Один остался. Больше пацана никто не видел. Вывод? Следы пропавшего надо искать в лесу, или за лесом, на дачах. Правильно я говорю? Значит, так. Сейчас возвращаемся. Возьмём нормальную собаку, людей, каких найдём, и будем прочёсывать округу. А с тобой, Миша, я ещё поговорю – совсем пса распустил...

Капитан Егорычев не обманул. Немного погодя его «уазик» вернулся в сопровождении автобуса с ОМОНОм и преисполненного важности пса по имени Анзор. Вся компания надолго скрылась в лесу. Увы, Егора с Варварой капитан взять на поиски нужным не счёл.

Забегая вперёд, скажем, что поиски эти окончились полной неудачей, а пёс Анзор загубил свою репутацию. Никаких пропавших тропинок и неизвестных старинных домов милицейская экспедиция не обнаружила. Она вообще не отыскала ни единого Сашкиного следа. Гражданин Александр Катков будто сквозь землю провалился.

На маленький посёлок невидимым облаком опустилось тревожно-нервическое ожидание. Все надеялись на хорошие и боялись самых страшных новостей.

Глава 4, короткая, но заморочка в ней только усиливается

Следующим утром, аккуратно после завтрака, Егор, Варя и Артемида сидели во дворе под рябинами и вяло играли в дурака. Артемида – это Артём, их приятель из соседнего дома. Артемида – его официальное прозвище. Пацан он не вредный, хотя и мягковат – и внешне, и по характеру. Увалень и растеряша, но читает много книг, поэтому с ним нескучно. Игра, однако, не клеилась.

Сегодня за завтраком Егор поделился с бабушкой переживаниями. Ведь говорил же Никич: все взрослые знают про странную тропинку. Вдруг бабушка посоветует что-нибудь дельное, или с милицией, как надо, поговорит. Бабушка внимательно выслушала внука, потрепала по голове и сказала, серьёзно глядя в

глаза:

– Понимаешь, Егор, если я поверю в существование тропинки, которая то появляется, то исчезает, и заманивает детей, мне придётся допустить, хоть на мгновение, что существуют колдуны, вампиры, пришельцы, злые духи и всякие аномальные зоны. Но ничего этого в мире нет, я убеждена. О том свидетельствует весь мой жизненный опыт. А лет мне немало, поверь. Я думаю, всё гораздо проще. Ты просто забыл место, где Сашка показывал тебе обычную тропинку. А Сашка... Что ж, остаётся надеяться, что ничего по-настоящему страшного не произошло...

Вяло бросая карты, Егор раздумывал: может, он действительно перепутал место? Артемида тоже, казалось, был чем-то заморочен. Вздохнул, кряхтел, мялся, наконец, подсел поближе и спросил:

– Егор, говорят, вы в лесу на тропинку наткнулись, о которой Никич тогда ночью рассказывал? И по ней Сашка ушёл?

– Ну, – буркнул Егор. Вдруг Артемида посмотрел как-то странно, совсем как Сашка, когда сообщал про дом, и выдал:

– Я тоже видел эту тропинку...

– Когда?! – Егор так и подскочил.

Артемида зачем-то оглянулся на окна и полушёпотом рассказал:

– На прошлой неделе, значит, пошли мы с отцом на Корыстовский пруд. Жарко было, поэтому решили идти через лес. Как раз у метеорита смотрю – шнурок развязался. Отец вперёд ушёл, а я присел, значит, завязать. Голову поднимаю, смотрю – опа, тропинка перед носом! Никогда её раньше не видал. По крайней мере, внимания не обращал. Я удивился: только что её вроде не было. И вроде как мне оттуда кто-то рукой машет, зовёт куда-то. Не знаю, может, просто ветки качались. Тут мне та история вспомнилась. А ну, как эта самая тропинка, думаю? Я напугался, за батей кинулся. Говорю, скорей, пойдём тропинку посмотрим. Он спрашивает: какую тропинку? Я туда-сюда, а никакой тропинки нет, кусты одни. Прикинь! Батя смеётся: глюки у тебя, что ли? Я и сам думал – глюки. Теперь вот понимаю: не глюки... Егор, выходит, Никич не врал?

От слов Артемиды повеяло лёгкой жутью – совсем как там, в лесу, когда они стояли у синего камня, а перед ними лентой расстилалась таинственная тропинка.

Егор слушал с неослабеваемым вниманием. А через пять минут они уже пробирались огородами к лесу. Первым шёл Егор, срываясь на лёгкий бег, ну, совсем как Сашка недавно, за ним, вяло сопротивляясь, плёлся Артемида. Вы спросите, куда Егор так спешил? Если бы у вас под носом то появлялась, то пропадала тропинка, вы, наверное, так же неслись бы, чтобы убедиться, что с головой у вас всё в порядке.

Варвара осталась на площадке. Её теперь калачом в лес не заманишь – страшно. Зато хоть пообещала, если что, прикрыть их перед бабушкой. Небескорыстно, понятно. В награду Егор посулил на неделю отдать ей свою пиху.

Глава 5, в которой Штирлиц, и тот похвалил бы Варвару

Проводив ребят довольным взглядом, Варвара вздохнула и принялась строить карточный домик. И тут стряслась беда. Не успела Варвара соорудить шалашик второго этажа, как на балконе появилась бабушка:

– Варя, а где Егор?

– Ммм... Он к Жёлтому дому на площадку пошёл.

– Позови-ка мне его. Только быстро. Одна нога здесь, другая там.

Варвара озадаченно поднялась, провела по привычке под носом рукой и медленно подалась на соседнюю площадку. На ходу она смекнула своим маленьким мозгом: вырисовывается очень нехорошая история. Если после вчерашнего выяснится, что Егор, наплевав на строгие бабушкины внушения, вновь отправился в лес, мало ему не покажется. И она автоматически попадёт под раздачу, как соучастник. Потому как уже соврала. А за враньё бабушка накажет не меньше. Эх, сразу надо было бежать ябедничать! Чёрт бы с ней, с пихой. Но теперь-то уже поздно...

Варвара пришла на соседнюю площадку, огляделась, словно и впрямь могла найти там Егора. Брата, ясное дело, не нашлось. Варвара потопталась немного, провела рукой под носом и медленно поплелась домой. А что ей было делать? Бабушка и так сердится: просила же обернуться побыстрее. По дороге Варвара не придумала, как получше соврать, но понадеялась на своё обычное вдохновение, каковое всегда выручало её в критические моменты.

– Ну? Где Егор? – нетерпеливо спросила бабушка. Её нетерпенье можно понять. Егор с утра показался ей нездоровым: крайне плохо поел за завтраком, задавал дурацкие вопросы, то и дело зевал, и вообще был бледен и хмур. Мы-то знаем причину его переживаний: ему не давало покоя странное вчерашнее происшествие. А бабушка встревожилась: уж не приболел ли любимый внучек? И когда дети ушли гулять, её внезапно торкнуло: лоб-то она забыла попробовать на предмет температуры! Вот и не терпелось поскорее добраться до внука и опровергнуть свои подозрения.

– Ммм... – замялась Варвара, и ляпнула первое, что ей пришло на ум, – он у Артемиды.

– И что? Ты сказала, чтобы он побыстрее шёл домой?

– Да, но он задержится.

– То есть как это задержится? – опешила бабушка.

– Он ммм... Артемиде помогает.

– Чем же это?

– Эээ... рецепт с телевизора записать, – Варвара врала на ходу, а это словно идти по минному полю – каждый шаг может оказаться последним.

– Какой рецепт? – удивилась бабушка.

– Как огурцы солить. Там по телеку передача идёт, рецепты разные передают. Вот его мама и попросила Егора нужный рецепт записать, когда начнут говорить. Артемида всё равно всё перепутает.

Согласитесь, придумка была не лишена красоты и изящества.

- А чего же его мама сама не перепишет?

- Она ммм... собаку в больницу повезла, Алису.

- Что же с собакой?

- Её... клещ укусил.

- Кле-ещ! - встревожилась бабушка. - Так у нас опять клещи появились! А я вас не проверяю давно. Ну-ка раздевайся, я тебя осмотрю.

В другое бы время Варвара проявила недовольство, но сейчас вздохнула с облегчением, и, ухмыляясь про себя, принялась раздеваться. Сработало враньё! Ну не крутая она после этого?

Осмотрев внучку, и не найдя злобного клеща, бабушка сказала:

- Слава Богу! Включи-ка телевизор, мне самой рецепт пригодится. По какому, говоришь, каналу?

- Так они, бабуля, спутниковую тарелку поставили. У нас такого канала нет.

- Хм, жалко. Ну ничего, я потом у Светланы спрошу. Хочешь йогурт?

Хотела Варвара ответить, да, глянув в окно, обмерла: в сторону их подъезда деловито шествовала артемидина мама с Алисой на поводке. Она явно направлялась к ним в поисках сына. Варвара поняла: как никогда она близка к провалу. Даже знаменитый разведчик Штирлиц, сражавшийся против немецко-фашистских оккупантов, в подобной ситуации, наверное, растерялся бы. Штирлиц, может, и растерялся бы, но не Варвара. Та вытерла воображаемые сопли и хитро спросила:

- Бабуля, а ты сериал свой не проворонишь? Ты вчера вроде говорила, что его раньше будут показывать.

– Да? – озадачилась бабуля. – Что-то не припоминаю. Ну-ка, ну-ка, сейчас проверим.

Улучив момент, Варвара выскочила в подъезд и нос к носу столкнулась с артемидиной мамашей.

– Здравствуйте, тётя Света. Вы за Артёмом? Можно, он у нас пока посидит? Бабушка просила его рецепт записать. – И Варвара слово в слово, лишь с некоторыми изменениями пересказала историю про рецепт. Не ошиблась малявка. Тётя Света прониклась, и пошла обратно, наказав Варваре передать её сыну бежать домой, как только тот освободится.

Вполне довольная собой и жизнью, маленькая плутовка Варвара вернулась на площадку. Из её маленького ротика вылетали слова задорной песни: «А там ещё немного – и Прованс». Эх, забыла девочка, что всё тайное, как я вам напоминал, рано или поздно становится явным. Не скумекала подруга: рано или поздно спросит бабуля у тёти Светы и про рецепт, и про спутниковую тарелку. Тётя Света удивится, и обман непременно раскроется.

Хотя сделалось всё явным гораздо раньше, чем можно было ожидать: через десять минут, когда из леса вернулись Егор с Артемидой.

Глава 6, о том, что не надо обманывать бабушку

– Варя! – воскликнул Егор. – Где карточка, которую нам дал капитан Егорычев? Быстрее!

Перед отъездом капитан милиции действительно сказал им:

– Если узнаете или вспомните что важное, звоните по этому телефону, – и протянул белую тиснёную визитку.

На карточке они прочитали: «Капитан милиции Владимир Степанович Егорычев». Рядом стоял номер телефона. Сейчас карточка лежала в Варином кошельке

вместе с рекламками, старыми чеками, наклейками и прочим хламом.

Они побежали домой.

– Как рецепт? Записали? – поинтересовалась бабушка.

– Какой рецепт? – удивился Егор, но махнул рукой. – Подожди, бабуля, мне некогда.

Выхватив у Варвары карточку, он взял свой телефон и выскочил на балкон – звонить.

До Варвары вскоре донеслось:

– Владимир Степанович, это Громов Егор. Ага, тот самый. Срочно приезжайте. Мы нашли её. Тропинку! По которой ушёл Сашка, когда пропал. Точно. Да-да, только что. Что? Хорошо. Мы вас подождём.

«Что делает, дурилка, что делает? – в ужасе думала Варвара. – Бабушка же обо всём догадается!» Бабушка действительно стояла рядом и по судорожным движениям, какими она вытирала о фартук руки, Варвара поняла: ничего хорошего в ближайшее время их не ожидает...

Капитан Егорычев прибыл быстро, и они вместе с Егором и Варварой побежали в лес. А там... Хотите услышать слова капитана Егорычева, какие тот сказал у синего камня, когда никакой тропинки вновь не оказалось? Увы, я не могу вам их передать: тогда мою книгу запретят. Давайте лучше я опишу лицо Егора, когда он вновь обнаружил вместо тропинки сплошную зелёную стену. Оно стало похожим на сдувшийся футбольный мячик с большими выкатившимися на лоб глазами. Варвара расхохоталась бы, если бы рядом грозной скалой не возвышался сердитый капитан Егорычев.

Отведя душу в суровой нотации и посулив в следующий раз оштрафовать родителей за ложный вызов, капитан Егорычев отбыл в город. А после отъезда рассерженного капитана их ожидала суровая разборка с бабушкой, не менее страшной в гневе, уверяю вас!

Да, весёленький у ребят выдался денёк. Их спас огород, родной уютный огород, позволивший загладить вину каторжным трудом. Они вкалывали, как рабы на плантации. Вы только оцените объём работ: Егор с Варей очистили от сорняков две грядки морковки и грядку свёклы. Полили капусту, огурцы, помидоры, перец и все цветы на бабушкиной клумбе. Отнесли траву курам в курятник и поменяли застоявшуюся зеленоватую воду в корыте. Наконец, помогли деду перенести в погреб десяток банок с солёными огурцами. К вечеру бабушка даже сжалась немного и разрешила штрафникам выйти на площадку.

Варвара бросилась играть с подружками, а Егору не игралось. Он сидел в сторонке и мрачно размышлял над чертовщиной, творившейся в местном лесу. Хорошо сестре, та вовсе не парится. Была тропинка, не было – какая разница? Вон бегаёт, резвится, как ни в чём не бывало. Хотя чему удивляться – ей же всего шесть лет! Но ему-то десять, солидный возраст! Он-то знает: тропинки не могут исчезать! Не бывает такого в серьёзном взрослом мире, как сказала сегодня утром бабушка. И он вполне с ней согласен. Чертовщина случается только в сказках, которые рассказывают ночами, чтобы поугагать маленьких детишек вроде Варвары. Но глазам своим он тоже верит. Глаза же сегодня в одиннадцать часов видели тропинку, а в двенадцать наблюдали непроходимые заросли на её месте. Это как? Никич не врал? И мозг Егора зависал, будто старенький бабушкин компьютер. Бедняга ещё и ещё раз вспоминал странное происшествие. Вот они с Артемидой стоят у метеорита, смотрят туда, где загадочная тропинка скрывается за деревьями. Артемиде вновь грезятся странные движения вдалеке. Да и Егору кажется, что ветви покачиваются в такт, будто манят их погрузиться в таинственную лесную глубину...

Или у них у всех съехала крыша, но это маловероятно, или... Или ЧТО? Вот вопрос из вопросов! А с ответом на этот вопрос как-то связано трагическое исчезновение друга. «Кто по тропинке уходит, пропадает навсегда. И тропинка исчезает, словно её и не было. Ищи-свищи» – прозвучали в голове слова Никича. Если Никич прав, выходит... Выходит, тропинка скоро вовсе исчезнет, и Сашка не вернётся?

Глава 7, в которой тучи сгущаются над вихрастой Сашкиной головой

Вдруг на скамеечку рядом с Егором кто-то уселся, тяжело, грузно. Скамейка отчаянно заскрипела. Егор поднял глаза – баба Надя, необъятных размеров бабуля, живущая в Жёлтом доме. Год от года ей всё тяжелее приходится носить свои килограммы. Но каждый день при любой погоде, медленно, переваливаясь с боку на бок, баба Надя тащится в свой развалюшный сарай – покормить прижившихся там бездомных собак и кошек.

– Здравствуйте, – сказал Егор, подымаясь.

– Посиди, Егор, – сказала баба Надя, – надо мне с тобой поговорить... Посиди маленько...

Егор озадачился и уселся обратно. Баба Надя перевела дух, и спросила, внимательно посмотрев на пацана:

– Говорят, Сашка Катков дом какой-то странный в лесу видел, прежде чем пропасть? С чего вы взяли?

Второй раз Егор сегодня сидел на скамеечке и второй к нему обращались с похожим вопросом. Егор пожал плечами:

– Сашка сам рассказал. И тропинку показывал, которая к дому ведёт.

Баба Надя вдруг покачала головой:

– Ай, плохо! Ай, плохо, касатик.... На вот, смотри.

Она достала из кармана старого потёртого халата выцветшую пожелтевшую фотографию и протянула Егору. С кусочка бумаги на него строго смотрел черноволосый мальчик, чем-то неуловимо похожий на бабу Надю.

– Кто это? – спросил Егор.

– Старший брат мой, Юрой звали. Юрка-следопыт. Очень походы всякие любил. В поездки ездил, на Кавказ, в Карелию – со школьной секцией. И по округе шатался где-то. Это вот – единственная память о нём. Снимок зимой сделали, пятьдесят шестого года. А летом в лесу пропал, сердешный. Так и не нашли ни

следочка, сгинул будто. Почти шестьдесят лет с тех пор минуло...

Баба Надя задумалась о чём-то. Егор еле дождался, пока она снова заговорит:

– Да-а, давно это было. Мне тогда лет восемь исполнилось, ему – двенадцать... Я к чему тебе всё рассказываю-то? Юрка в последние денёчки странные вещи твердил. Мол, в лесу на дом какой-то набрёл, на старинный. Большой, мол, красивый, с колоннами. Ему не верил никто – отродясь в нашем лесу никаких домов не было. Я тоже смеялась, хоть мы ничего, дружно жили. Юрка осерчал, пообещал завтра принести что-нибудь из дома этого. Ушёл с утра и больше его не видел никто... Я помню, плакала, плакала всё. А Фира Петрунина, соседка наша, старая совсем тогда была, услышала мой рассказ и говорит: не вернётся Юрка ваш. В детстве, мол, поверье ходило: стоял когда-то в лесу барский дом, и вдруг исчез. Кто в этот дом попадает, тот не возвращается. У неё, говорит, когда-то дружок-сосед наткнулся на этот дом. Ушёл в лес, так до сих пор его и ищут... Как в воду глядела змея старая. Сгинул Юра, братик мой. Кроме меня, о нём теперь и не вспомнит никто.

До Егора не сразу дошёл страшный смысл её слов:

– Вы что же, думаете, и Сашка Катков не вернётся?

Баба Надя покачала головой:

– Ой, не вернётся, касатик, не вернётся. А вы не ходите в лес от греха. Нехорошее это место. Пропадёте, как братец мой родной. Не ходите.

– В милицию вы заявляли?

Баба Надя махнула рукой:

– Эх, милай, сколько я за ними ни бегала – куда там. Будут они девчонку несмышлёную слушать. Да и кто поверит? Тебе поверили?

– Так надо снова в милицию бежать. Вы про брата расскажете, тогда, может, и поверят, – волновался Егор.

– И что сделают? – Баба Надя развела пухлые массивные руки. – Весь лес и так уже обыскали. И что? Снова обыщут? Опять ничего не найдут. Тут, скажу я тебе, без нечистой силы не обошлось, прости Господи меня, грешную. А с нею один совет: подальше держаться надо. Не ходите больше в лес, не ходите, касатики. Я знаю, ты, Егор, мальчик серьёзный. Послушаешь бабку старую...

Баба Надя баржей поплыла в свой сарай, а Егор долго сидел и думал мрачные думы. Взгляд его то и дело возвращался к лесу, стена которого высилась вдалеке за огородами. Что за мрачная тайна кроется за приветливой зеленью? Неужели Сашка не вернётся? И они больше никогда не увидят его озорную жизнерадостную физиономию?

Глава 8, в которой говорится о пользе баловства и влиянии случайностей на нашу жизнь

Вы только подумайте, от каких случайностей порой зависит наша жизнь! Не стала бы Варвара в тот вечер баловаться пультом от телевизора, или нажала не на ту кнопку, или нажала минутой позже – и всё, историю можно заканчивать. Но всё сложилось именно так, как сложилось. Давайте обо всём по порядку.

Когда стемнело, детей разогнали по домам. Егор с Варварой поужинали, причём мрачный вид Егора вновь насторожил бабушку, и она поставила-таки ему градусник. А чтобы Егору не скучно было мерить температуру, она разрешила детям посидеть в большой комнате. Сама бабушка ушла на кухню – пить чай с дедушкой. Егор сделал вид, что читает книжку, а Варвара огляделась в поисках развлечений. Вот тогда-то в поле зрения молодой особы и попал валяющийся на диване пульт от большого новёхонького телевизора. И никого из взрослых, понятное дело, поблизости не было – вот ведь удача! Как тут удержаться?

Варвара никогда не упускала случая поразвлечься с пультом – особенно ей нравилось скакать по каналам – тогда звуки, доносящиеся из динамиков, складывались в потешную белиберду. А когда особенно везло и удавалось наткнуться на какие-то особые кнопки – изображение начинало то корёжиться, как в кривом зеркале, то вдруг светлеть или темнеть до полной черноты. Прикольнo, одним словом.

Мелькали картинки на экране, Варвара хихикала вполголоса, в окна заглядывала тревожная ночь, а Егор сидел, уставившись в книжную страницу, и думал о Сашке. Выходило, Никич прав, и в лесу действительно живёт невесть какая чертовщина, жертвой которой и пал Сашка Катков. Можно ли его спасти, или бедняга пропадёт так же, как Юрка-следопыт и тот, другой мальчишка, живший совсем давно? Кто знает? Не должен ли он, как настоящий друг, набраться храбрости и отправиться на поиски пропавшего по странной тропинке, пока она не исчезла совсем? Хм... Егор представил себя идущим вглубь леса, по тропинке, которой нет. Ветви качаются по сторонам, манят куда-то, и там его ждёт нечто страшное, загадочное, таинственное, поглотившее не одного мальчика. Вот оно смутно маячит впереди, ближе, ближе...

Егору стало так страшно, что он помотал головой, пытаясь прогнать наваждение. Не-ет, в лес? После всего, что он узнал – никогда! Он просто не сможет этого сделать. Духу не хватит. Но как же быть? Как спасти Сашку? И посоветоваться не с кем. Никич с Максом укатили домой, в далёкий холодный Мурманск, дед их помер давно. Что же делать?

Ему ответил телевизор. Да-да, телевизор, красивым, выразительным голосом:

– Если вы один на один столкнулись с непонятным, загадочным, таинственным, угрожающим, если никто вам не верит, но вы верите своим глазам, и вам нужен совет опытного эксперта по паранормальным явлениям, звоните...

Голос пропал так же внезапно, как и появился, но Егор понял: Варвара перешла на другой канал. Наверное, ему помогло чудо: он выхватил пульт и чудом вернулся на нужный канал, чудом успел заметить телефон на экране, чудом нашёл один из карандашей, раскиданных по полу сестрой, и чудом догадался записать номер телефона на обоях – другой бумаги под рукою не было. Надпись эта, кстати, сохранилась на стене до сих пор. Уже больше года прошло, а бабушка её так и не заметила – ну, не чудо ли?

Егор даже успел запомнить название передачи и разглядеть его ведущего. Передача называлась «Физика и мистика», и шла она по каналу «Популярная наука». Не знаете такого? У вас есть спутниковая тарелка? Если есть, обязательно найдите этот канал, рекомендую, узнаете много интересного. На одних мультиках не поумнеете.

Ведущий тоже выглядел примечательно: высокий, статный, с гривой седых волос, аккуратной бородкой и пронзительными чёрными глазами. Так, наверное, и должен выглядеть специалист по паранормальным явлениям. И звали его примечательно: Карл Витольдович Шмидт, доктор каких-то наук и главный эксперт чего-то, Егор не успел прочитать, чего. Уж он-то разберётся, что к чему, и разгонит всю местную чертовщину. Впрочем, передача уже закончилась, и Егор принялся искать мобильник. Ему не терпелось поскорее поговорить со специалистом по этим самым паранормальным явлениям. Он не сомневался: случай привёл его по нужному адресу. Разве с ними произошло не самое настоящее паранормальное явление? Для тёмных, кто не знает, что такое паранормальное явление, объясняю: это необъяснимые и загадочные вещи, происходящие в обычной жизни, короче говоря, всякая чертовщина. Как в сказке. Только в сказке она так и называется – чертовщина. А в реальной жизни – паранормальные явления.

Увы, с появлением бабушки пришлось отложить все дела на завтра. И вскоре наших героев сморил сон. Егору снилось, как они вместе с Сашкой строят шалаш. Егор таскал ветки и радовался чему-то, сам не зная, чему, наверное, тому, что Сашка снова рядом. Варвара же во сне нашла пять рублей – большие по её меркам деньги, заныкала их куда-то, и тут же, во сне, забыла, куда. Вот и металась теперь по квартире в поисках. Бабушка, пришедшая ночью подоткнуть одеяла детям, лишь удивлялась, чего внука беспокойно ворочается и кряхтит во сне. А под утро им обоим, и Егору и Варваре, приснилась таинственная тропинка – ведь самые тревожные сны снятся обычно к концу ночи. Только они ничего не запомнили...

Глава 9, в которой всё, собственно, и начинается

Едва проснувшись и проглотив на завтрак порцию геркулесовой каши, Егор бросился искать телефон. Нашёл, конечно. Но у него хватило ума не звонить сразу, чтобы не наводить бабушку на лишние подозрения. Пришлось ждать, когда предки отъедут в город за провизией. Только затих за окном плавный рокот дедушкиной машины, Егор подбежал к стене, где вчера записал номер, и дрожащим пальцем набрал заветные цифры.

– Алло, – сказал из трубки женский голос, очень звонкий и молодой, – экспертное агентство «Физика и мистика» слушает.

Егор разговорился не сразу, сначала больше мямлил и повторялся. Но, в конце концов, выложил слушательнице все ему известные факты. Та, как ни странно, слушала очень внимательно. Не послала, не сказала: не выдумывай или не морочь голову фигнёй, а даже задавала вопросы. Например, поинтересовалась, как выглядит тропинка, не кружится ли у них при виде неё голова, и как поблизости от этого места ведут себя животные? И сказала: «Ага-ага», когда Егор и впрямь вспомнил про странное поведение Рекса. В конце концов, собеседница попросила срочно прислать ей по электронной почте снимки тропинки, либо места, на котором она появляется. И напоследок наказала ни в коем случае на тропинку не заходить. Егор с готовностью записал её e-мейл, поблагодарил, и только когда в трубке послышались гудки, понял, какое дело ему предстоит.

Для того, чтобы снять тропинку на фотоаппарат, или хотя бы на телефон, ему придётся одному плестись в лес, подобраться к синему камню, быть может, вновь увидеть жуткую тропинку, примериться и снять её в нескольких ракурсах. При этом чувствуя спиной, как кто-то внимательно наблюдает за ним или подходит медленным, неслышным шагом. А ветви снова будут манить его куда-то в лесной тишине. Не-ет. Хотя чего нет? Идти по-любому придётся. Сашку надо спасти.

Да почему одному? Разве нельзя подыскать хорошую компанию? Артемиду, например. Не он ли, кстати, мается на площадке со скуки?

Неуклюжая фигурка и впрямь одиноко маячила в теньке возле покосившейся карусели. Егор спустился во двор и посвятил Артемиду в свои планы. Но вот незадача: стоило тому услышать о походе в лес, как тут же вспомнилось, блин, надо же срочно бежать домой – с матерью в город ехать – сандалеты покупать, а то старые порвались совсем.

Провожая взглядом прытко семенящего приятеля, Егор сплюнул и огляделся: кого бы позвать с собой? Вдалеке у гаражей мелькнули братья Кирилл и Руслан, но они малявки, да к тому же с дедом. Неужели придётся тащиться в лес в жутком тоскливом одиночестве? Хотя...

– Варя, – обратился Егор к Варваре, вышедшей во двор с чупа-чупсом во рту и довольством во взоре, – хочешь сто рублей?

Он-то знал, какой подход нужен к родной сестре. Глаза у Варвары сделались в два пятака, и она, конечно, выразила заинтересованность. Когда узнала, что ради этого придётся пойти в лес, блеск в глазах поубавился, но не совсем.

– Я дам тебе пиху ещё на неделю, – Егор усилил нажим. – На месяц. До конца лета!

Глаза Варвары вновь расширились до возможных пределов.

– До нового года! – выпалила она. – Со всеми дисками.

– Согласен. Но только, чур, не ныть и домой не проситься. Понятно? А то пиху не получишь.

– Деньги вперёд, – потребовала сестра. Да, девочка пойдёт далеко...

Вот как получилось, что Егор и Варвара вновь отправились в лес. Не сразу, правда. Приехали бабушка с дедушкой и началось: Егор, мальчик, помоги отнести сумки! Вы почитали сегодня? Отнесите с дедушкой банки в погреб. Варя, убери за собой карандаши. Чей это тапочек? Вы что, глухие: быстро на кухню, есть йогурт! И тому подобное... Выбраться им удалось лишь через пару часов.

Сияло солнце в чистом, словно выстиранная футболка, голубом небе. Ярко блестели стёклышки в теплицах, галдели от сараев суматошные куры, лаяли на деревне собаки. От большой дороги стлался низкий непрерывный гул проезжающего автотранспорта. В общем, до леса дошагали весело, ничуть не боясь. Но когда ветви сомкнулись за спиной и тихие загадочные заросли обступили со всех сторон...

– Егор, пойдём домой, а? – ныла Варвара. – Мне страшно.

– Не ной, ты обещала! Пиху не дам! – возмущался Егор, озираясь по сторонам, но и его голос звучал несколько неуверенно. В ушах метались слова бабы Нади:

«Тут без нечистой силы не обошлось... А с нею один совет: подальше держаться надо... Не ходите больше в лес, не ходите, касатики».

Нечистая сила мерещилась Егору за каждым кустом, за каждым поворотом дорожки, во всех зелёных тенях, заползших в лесные закоулки. Кругом висела внимательная давящая тишина, даже птицы, казалось, притихли и попрятались, чтобы не мешать нечистой силе делать свои тёмные дела.

Вот впереди маячит неподвижная туша метеорита. Она и впрямь походит на задремавшего кабана.

А возле... Ну, так и есть. Вот она! Тропинка. Та самая. Неизвестно откуда берущаяся и неизвестно куда пропадающая в лесной глуши. Егор почему-то не сомневался, что на сей раз тропка окажется на месте.

Они медленно подошли. Черноватая лента дорожки изящно огибала ореховый куст и бежала куда-то в лес. С виду – обычная лесная тропинка, но дети, забыв обо всём на свете, заворожено уставились, туда, где чёрная змейка скрывалась за рябью серых осиновых стволов. От благоговейной жути на макушке защекотало волоски. Туда на днях ушёл их друг Сашка и не вернулся обратно... Вот оно – неизвестное, жуткое, загадочное, связанное с нечистой силой – совсем рядом, стоит сделать несколько шагов и заглянуть за поворот.

Так они стояли и глазели на тропинку, а тропинка, казалось, всматривалась в них. Непринуждённо порхали лесные мотыльки. Висели в ветвях солнечные зайчики, летние и мягкие. Тишина окутала их словно одеялом. Лишь ветви над тропинкой едва-едва покачивались в такт – будто звали куда-то.

Где-то поблизости хрустнула ветка. Егор с Варварой вздрогнули и обернулись.

– Егор, идём домой! Здесь кто-то есть, – прошептала сестра.

– Да нет здесь никого, – ответил Егор тоже шёпотом, – в лесу всегда сухие ветки трещат.

И дрожащей рукой полез в карман за телефоном – про главное-то он совсем забыл! Он включил камеру, поднял телефон, увидел на экранчике тропинку...

– Сашка! – вдруг вскрикнула Варвара.

Егор и сам увидел на экранчике до боли знакомую фигурку в футболке апельсинового цвета. Какую в округе носил только гражданин Александр Катков. Сашка. Натурально – Сашка! Ни с какой другой его крепко сбитую фигурку перепутать нельзя. Егор опустил телефон и успел заметить, как Сашка развернулся, и, медленно оглянувшись на них, скрылся за деревьями.

– Сашка! Сашок! Эй! Стой, подожди! – загалдели Егор с Варварой, и, не сговариваясь, кинулись вслед за другом. А стоило бы, наверное, подумать: не странновато ли вела себя молчаливая Сашкина фигура?

В любой истории есть момент, с которого события выходят из-под контроля и начинают стремительно затягивать героев в свой водоворот. Можете не сомневаться: в нашей истории такой момент наступил. Читайте дальше.

Глава 10, в которой продолжается странная гонка вглубь леса

Итак, Егор с Варварой домчались до поворота, и тропинка вновь зазмеилась перед ними в плавную лесную даль. И – вот он, вот он! – Сашка мелькнул далеко впереди. Он вновь оглянулся на них, даже вроде помахал рукой, перед тем, как скрыться в смутном зелёном сумраке. Так повторялось несколько раз. Будь Егор чуть менее взволнован, он, вероятно, обратил бы внимание на следующую странность: Сашка брёл медленным шагом, они же бежали во всю прыть, тем не менее, Сашка нисколечко не приближался, а постоянно находился на пределе видимости.

– Сашка! Стой! Дурак, подожди, – кричали они, и думать забыв о том, что давно бегут по местам, которых в лесу и в помине не было. Лес, правда, вокруг не изменился, лишь стал несколько гуще.

Они бежали довольно долго, пока Варвара вдруг не закричала:

– Мостик!

И точно, перед ними изогнулся изящный каменный мостик – старинный, живописно поросший мхом, словно сошедший со сказочной картинки. Наверное, тот самый, о котором упоминал Сашка перед своим таинственным исчезновением. Под мостиком бурлил ручей, на картах неизвестно за какие заслуги именуемый рекой Мутенкой. На реку он, конечно, не тянул – ручей и есть. Но дело заключалось в том, что ручей-то существовал – и на карте, и в лесу, они сто раз через него переправлялись или пускали бумажные кораблики в его грязноватой воде. А каменного мостика через него никто отродясь не встречал.

Варвара и Егор опасливо замедлили шаги. Словно почувствовав их растерянность, появился Сашка и поманил за собой. Забыв об осторожности, ребята бросились вслед за другом. Протопав по булыжникам мостика, покрытым сухими листьями, ветками и прочим лесным мусором, они устремились вперёд. А дорожка вилась и вилась по лесу, уводя всё дальше и дальше в неизведанную лесную глушь. Мимо мелькали кусты орешника, бузины, жимолости, толстые стволы берёз, осин, дубов и тёмные купы сосен.

– Не могу больше, – выдохнул, наконец, Егор, и, схватившись за правый бок, остановился. Варвара стала рядом. Она тоже устала, но могла бежать и бежать. Явная способность у человека к лёгкой атлетике. Не девочка, а конь, что, впрочем, к делу не относится.

Они постояли некоторое время, переводя дыхание. Тут бы им самое время опомниться, развернуться и с такой же скоростью рвануть домой от греха подальше. Но, увы, поздно – Варвара показала пальцем далеко вперёд, туда, где между деревьями, обрамляющими тропинку, виднелся смутный просвет.

– Егор, смотри, что там?!

За деревьями что-то желтело. В одном месте, в другом, в третьем. Нечто громадное, высокое, широкое. Нависшее над тропинкой. Егор пригляделся и заметил в просвете тропинки, как ему показалось, кусочек белой рамы окна.

– Дом!

Да-да, вдалеке перед ними, похоже, высился тот самый дом, который видели перед исчезновением Сашка, Юрка-следопыт, и неизвестный пацан, пропавший

давным-давно. Именно к дому вела несуществующая тропинка и оттуда, наверное, исходила нечистая сила, о какой предупреждала баба Надя.

Ничего удивительного нет в том, что Егор и Варвара не побежали домой, а заворожённо направились к концу тропинки. Их вела неутолимая сила, могущая на некоторое время победить даже страх – великая сила любопытства. Вы, например, в подобной ситуации смогли бы удержаться и не глянуть хоть одним глазком на страшный дом? Я лично не смог бы.

И вот две разлапистые ели расступились в стороны, тропинка влилась в широкую заросшую площадку, и таинственный дом предстал перед ними во всей красе.

Глава 11, в которой мы впервые увидим ДОМ

Он казался огромным. Всего два этажа, но таких высоких, что превосходили по высоте все три этажа бабушкиного дома. Два длинных ряда окон – больших, с двойными крестами толстых рам, придававших им строгое выражение. Посередине – высокая двустворчатая дверь на маленьком крылечке под треугольным козырьком. Оштукатуренные стены выкрашены тёмно-жёлтой краской, и словно на торте отделаны строгими белыми полуколоннами и белыми круглыми ямками. Если бы Егор с Варей поменьше играли в компьютер, смотрели бы не так много мультиков, а читали побольше книг, или заглядывали иногда на канал «Популярная наука», то, наверное, сказали бы, что дом построен в архитектурном стиле классицизм. Вы тоже не слышали о таком? Объясню.

Представьте: один из ваших приятелей вырядился в джинсы с карманами до пола, длинную зелёную футболку, полосатый жёлтый джемпер, а сверху напялил синюю толстовку с нарисованной обезьяной на спине, да на шею повязал спартаковский шарфик. В ухе – серёжка, во рту – пузырь от жвачки, волосы – дыбом. Ну как? Нравится? Другой же пришёл в парадной форме – строгий костюм, стрелочки на брюках, рубашечка, галстук. Всё чинно, благородно, ничего лишнего, из украшений – разве уголок платочка в нагрудном кармане пиджака. Да ещё ботинки блестят. Спина прямая, взгляд – открытый и спокойный. Уши мытые. Любо-дорого поглядеть. Так вот, второй – представитель

классического стиля, только в одежде. Так же и у домов. Правда, у них строгим представительным костюмом считается тот, что носили дома и храмы в древней Греции. Если вы увидите красивый дом, неяркий – жёлтый, розовый или голубоватый, с чёткими линиями, с белыми колоннами, аккуратный, строгий и представительный, смахивающий на древнегреческие храмы, знайте: это дом в классическом стиле. Их строили лет двести назад. Таких домов много на старых улицах Москвы, ещё больше в Санкт-Петербурге. Да и в других русских городах частенько попадаются. Это – живая старина. Обратите на неё внимание, пока не поздно, пока она ещё окружает нас. Только не перепутайте с домами, на которых наклеено слишком много всякой фигни: завитков, цветочков, виноградных гроздьев, рожниц всяких. Это стили барокко или рококо, есть и такие. Впрочем, я отвлекся, извините. Вернёмся к Егору и Варваре, которые, затаив дыхание, уже минут пять пялятся на странный дом.

Кругом висела тишина. Звуки леса притихли и доносились словно издали, из другой жизни. Ни листочка не колыхалось в буйных зарослях окружавших дом.

Увы, несмотря на всю представительность, здание выглядело старым и обветшалым. Стены, и особенно фундамент, поросли плющом и бархатистым мхом, штукатурка выцвела, местами обвалилась. Окна помутнели от пыли, заросли паутиной, а черепичная крыша почернела от непогоды. Площадка перед домом сплошь заросла лесом. Словно зелёное море, он подступил к одинокому острову здания. От всего запустения веяло тоской и тихой печалью.

А ещё они явственно чувствовали на себе взгляд. Внимательный пристальный взгляд. И шёл он со стороны дома. Возможно, кто-то притаился за большими тёмными окнами, в которых упорно мерещились чьи-то смутные тени, возможно – за чёрным чердачным окошечком, прикрытым покосившейся ребристой дверцей. Егор заметил, как колыхнулась шторка на крайнем окне. Или показалось? И в доме нет ни живой души, лишь пыль, паутина да ветхая мебель?

Ага, вот, кстати, и пугало, неподалёку от двери, как Сашка и говорил. Коричневый балахон, голова со страшным серым лицом: безумная улыбка, дико вытаращенные пустые глаза, маленькая детская шляпка. Жуть пробирает от одного взгляда.

Куда же, однако, подевался Сашка? Неужели забежал в дом? Или спрятался? Зачем же он тогда звал их за собой?

Глава 12, в которой наши герои попадают в западню. Вернее, уже попали

– Сашка-а, – тихонько позвала Варвара. словно в ответ, с засохшего дерева, что напротив дома, закаркала большая чёрная ворона. Хрипло, гнусаво и протяжно. Мол, чего привёрлись? Противные звуки, казалось, долго висели в неподвижном воздухе.

Егор вдруг понял: сейчас, в этот самый момент, они находятся там, где ещё вчера он ни за какие деньги не согласился бы оказаться. Лишь со страху зарылся бы под одеяло. Егору остро захотелось очутиться дома, рядом с бабушкой. Варвара крепко схватилась за его руку:

– Егор, мне страшно, пошли домой!

Будто в подтверждение их страхов, в тишине раздался жалобный скрип, и медленно, приглашающе, отворилась створка входной двери. За ней зияла тень пустого дверного проёма. В смысле, никого в нём не было. Никогошеньки. Но кто-то ведь её открыл?

Дети похолодели от страха. Так и простояли несколько минут. Застыла листва в густых зарослях, застыли тени, застыло небо в пустых окнах, застыла ворона на ветке, кривилось жуткое пугало, не двигалась широко распахнутая дверь...

Вдруг в тишине им послышался Сашкин голос. Тихий, слабый, словно издалека. Примечательно, что ни Егор, ни Варвара не смогли прийти к единому мнению: кого именно позвал Сашка.

– Слышишь? Сашка меня зовёт, – прошептал Егор.

– Слышу, только он не тебя, а меня зовёт. Вот, опять, слышишь – Варя.

– Да нет же, он меня зовёт! – возмутился Егор. – Что я «Егора» от «Вари» не отличу? Да и на фига ему тебя звать? Он – мой друг.

– Нет меня, нет меня! – упрямо заладила Варвара, и привычно отступила на шаг, зная, чем обычно оканчиваются подобные разногласия. Вы спросите, на кой им понадобилось ссориться в таком страшном месте? Этого я не могу сказать. Наверное, они и сами не заметили, как начали, а остановиться уже не могли. Многолетняя привычка, ничего не попишешь. Зато наваждение спало, и они вышли из оцепенения.

Несколько следующих шагов по направлению к дому Егор с Варварой прошли, чтобы лучше расслышать Сашкин голос и доказать друг другу свою правоту. А потом сами собой прибавились ещё несколько шагов – так хотелось одним глазком заглянуть в дверной проём и узнать: что внутри.

Они увидели кусок пыльного пола, кривоногий диван, смутно маячивший у противоположной полосатой стены холла, квадратик картины над ним... Вдруг над самым ухом Егора раздался противный скрип.

Дети подскочили, посмотрели в ту сторону и обомлели: пугало медленно поворачивало голову по направлению к ним! Повернуло, уставилось на них пустыми глазами, и вдруг дикая улыбка на сером холщовом лице сделалась ещё шире. А руки-палки невесть каким образом изогнулись и потянулись за ними, хищно шевеля пальцами драных перчаток. Чертовщина, предсказанная бабой Надей, похоже, пошла в наступление.

– А-а-а-а! – совершенно справедливо заорали Егор с Варварой и отскочили с тропинки в траву, но и там что-то шуршало, словно змея. Скопив глаза, Егор заметил какую-то корягу, медленно ползущую им под ноги, тянущую длинные, червями извивающиеся корни. Ну как, страшно? Я ведь предупреждал, что книжка – детский ужастик.

В довершение всего, старая засохшая ветла со скрипом качнула белёсыми мёртвыми ветками, и огромными щупальцами простёрла их над тропинкой. Потревоженная ворона взвилась и заметалась, огласив воздух новой порцией возмущённого карканья.

В этот поистине драматический момент в дверях снова показался Сашка и махнул им рукой – мол, сюда, скорее! По сравнению с обступившей их чертовщиной, гостеприимно открытая дверь с Сашкой в придачу показалась им сущим спасением. Егор и Варвара, не чуя под собой ног, устремились к

замшелым ступенькам и под хриплое злорадное карканье шмыгнули в дом. С пушечным звуком захлопнулась дверь, звук медленно угас где-то в глубине пустых помещений, осела пыль, и воцарилась гулкая, тревожная тишина. Они оказались в том самом, страшном ДОМЕ.

Часть вторая

Дом

Глава 13, в которой герои чихают и осматриваются

Переведя дух, и по паре разиков чихнув, Егор с Варварой посмотрели по сторонам. И оторопели: никакого Сашки рядом не оказалось. Растерянные, съёжившиеся от страха, дети стояли совершенно одни.

Их окружало просторное помещение с несколькими двустворчатыми дверями. Оно освещалось мутноватым светом, падающим из двух окон по бокам от входной двери. Надо полагать – прихожая, холл, величественный, но пребывающий в крайнем запустении. С большой витиеватой бронзовой люстры, с подсвечников, с картин, свисала гроздьями пыль. Пузатые диванчики вдоль стен в грязных пятнах плесени, полосатая обивка изъедена молью. Свечи – в оплывшем воске. На полу, мебели, подоконниках, на тяжёлых бархатистых оконных портьерах, лежал такой слой пыли, что невозможно разобрать их настоящий цвет. И пахло, понятное дело, пылью, плесенью, отсыревшей бумагой, и ещё чем-то, чем пахнет в давно нежилых позаброшенных домах.

По правой стене шла широкая мраморная лестница, уводящая куда-то на второй этаж. Напротив входа висела большая голова лося с изогнутой широкой мордой, бородкой и острыми ветвистыми рогами. Пыльный и затянутый паутиной лось печально смотрел на ребят тусклыми бусинками глаз.

Тишина казалась абсолютной, неживой, жуткой. Брат и сестра боялись пошевелиться.

Куда же, однако, подевался Сашка? Неужели опять спрятался?

– Сашка, – решила, наконец, позвать Варвара. Не потому, что перестала бояться, скорее наоборот, от страха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/mironov_dmitriy/uzniki-starogo-doma

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)